

КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

DOI 10.24411/1813-145X-2018-10243

УДК 37

Е. В. Куфтяк

<https://orcid.org/0000-0003-3723-0507>

Личностные детерминанты социально-психологической адаптации детей с задержкой психического развития

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-06-00607

Статья посвящена описанию и обсуждению результатов исследования влияния механизмов психологической защиты детей с задержкой психического развития (ЗПР) на формирование их адаптационных возможностей, следовательно, на дальнейшую адаптацию. В исследовании приняли участие 18 детей с задержкой психического развития (8 девочек, 10 мальчиков) и 22 ребенка с типичным развитием (11 девочек, 11 мальчиков) из общеобразовательных групп ДООУ г. Костромы в возрасте от 5 лет 2 месяцев до 7 лет 6 месяцев. Использовались следующие методики: опросник «Шкала рейтинга Стреляу» (Я. Стреляу, 1982), опросник «Карта оценки детских защитных механизмов», разработанная на основе методики К. Перри и Р. Плутчика (Е. В. Чумакова, 1999), структурированное интервью «Послушай историю» (И. С. Кабанов, 2014). Обнаружено, что дошкольники с ЗПР ограниченно используют механизмы психологической защиты, доминирующими механизмами являются «замещение» и «регрессия». Дошкольники с типичным развитием используют более зрелые механизмы психологической защиты. Были выявлены корреляционные связи между механизмами психологических защит и адаптационными возможностями у дошкольников разных групп. Показано, что у детей с типичным развитием, по сравнению с детьми с ЗПР, наблюдаются более разнообразные связи механизмов психологических защит с адаптационными возможностями. Так, дошкольники с типичным развитием имеют более высокий уровень осознанности выбора способов преодоления трудностей, что повышает уровень их адаптационных возможностей. Установлено, что дети с ЗПР имеют ограниченные адаптационные возможности, и это не позволяет им продуктивно справляться с напряженными ситуациями. Делается вывод, что механизмы психологической защиты выступают в качестве детерминанты адаптационных возможностей детей.

Ключевые слова: механизмы психологической защиты, адаптационные возможности, дети с ограниченными возможностями, задержка развития.

CORRECTIONAL PEDAGOGICS

E. V. Kuftyak

Personal Determinants of Social and Psychological Adaptation of Children with Mental Retardation

The article is devoted to the description and discussion of results of the research on influence of psychological protection mechanisms of children with mental retardation (MR) on formation of their adaptation opportunities, therefore, on further adaptation. In the research 18 children with mental retardation (8 girls, 10 boys) and 22 children with typical development (11 girls, 11 boys) from general education groups of preschool educational institution of Kostroma, took part in age from 5 to 7 years 6 months. Techniques were used: the questionnaire «A scale of rating of Strelayau» (Ya. Strelayau, 1982), the questionnaire «The map for assessing children's protective mechanisms» developed on the basis of K. Perry and R. Plutchik's technique (E. V. Chumakova, 1999), the structured interview «Listen to history» (I. S. Kabanov, 2014). It is revealed that preschool children with mental retardation are limited to use mechanisms of psychological protection, dominating mechanisms are «replacement» and «regression» mechanisms. Preschool children with typical development use more mature mechanisms of psychological protection. Correlation communications between mechanisms of psychological protection and adaptation opportunities of preschool children of different groups were revealed. It is shown that children with typical development, in comparison with children with MR, have more various communications of mechanisms of psychological protection with adaptation opportunities. Preschool children with typical development have a higher level of understanding of the choice of ways to overcome difficulties, it increases the level of their adaptation opportunities. It is established that children with MR have limited adaptation opportunities and it prevents them from

coping with intense situations productively. The conclusion is drawn that mechanisms of psychological protection act as a determinant of children's adaptation opportunities.

Keywords: mechanisms of psychological protection, adaptation opportunities, children with limited opportunities, mental retardation.

Образование детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является важным фактором их успешной интеграции и социализации, эффективной самореализации во взрослой жизни. Современный этап развития отечественного образования связан с реализацией инклюзивной практики обучения. Инклюзивное образование призвано обеспечить равный доступ к образовательным ресурсам и создать необходимые условия для получения образования всеми без исключения детьми, независимо от их индивидуальных особенностей, учебных достижений, психического внимания заслуживает процесс адаптации детей с ОВЗ к образовательной среде, который зависит не только от приспособления к особенностям ребенка с ОВЗ образовательной среды, но и адаптационных ресурсов самого ребенка [3].

Личностный адаптационный потенциал понимается А. Г. Маклаковым как индивидуально-психологические характеристики личности, что позволяет дифференцировать людей по степени устойчивости к стрессовым ситуациям [5]. По мнению С. А. Ларионовой, от адаптационных ресурсов личности зависит степень социально-психологической адаптированности [4]. Автор предлагает рассматривать адаптационные ресурсы личности как ряд ее социально-психологических и индивидуальных характеристик, определяющих степень адаптированности личности в конкретных социальных условиях.

В настоящее время при изучении поведения личности в стрессовых ситуациях распространен подход с позиции анализа защитных механизмов, стратегий совладания и способов саморегуляции как взаимосвязанных механизмов адаптационного процесса [2, 6]. Общеизвестно, что человек перерабатывает травматические переживания как на сознательном, так и на бессознательном уровнях. В связи с вышесказанным широко распространено понятие «адаптационный процесс» (*adaptational process*) [8]. Отмечаемая исследователями специфика объединения психологических защит и копинг-поведения состоит в том, что оба этих процесса способствуют удовлетворению индивидуальной потребности в адаптации к реальности [1, 2].

В рамках данного аспекта защитные механизмы рассматриваются как механизмы, которые

меняют подлинное восприятие реальности, защищая человека от излишней тревожности, вызванной либо восприятием беспокоящего внешнего события, либо присутствием внутреннего разрушительного психологического состояния. Копинги в данном аспекте понимаются как явные и скрытые действия, предпринимаемые для сокращения или устранения психологического дистресса и стрессовых состояний [2]. Изменение структуры психологического адаптационного ответа, соотношения его сознательных и бессознательных составляющих обуславливают различные отсроченные последствия для личности. Включение в адаптационные реакции интенсивной психологической защиты или доминирование стратегий совладающего поведения формируют качественно различные внутренние условия развития адаптационного процесса. В отличие от совладающего поведения, характеристики психологической защиты являются непосредственными маркерами состояния адаптационных ресурсов, свойств и функций личности.

В настоящем исследовании мы изучили особенности механизмов адаптации: механизмов психологической защиты, а также выявили их связь с особенностями адаптационных возможностей. В основу проводимого исследования положена гипотеза о том, что специфика системы механизмов психологической защиты детей с ЗПР оказывает влияние на формирование их адаптационных возможностей, а следовательно, и на дальнейшую адаптацию.

Описание выборки и методы

Общую выборку составили 40 воспитанников подготовительных групп детских садов г. Костромы. Основную группу исследования составили 18 детей с задержкой психического развития, 8 девочек и 10 мальчиков, в возрасте от 5 лет 2 месяцев до 7 лет 6 месяцев. Группа детей с ЗПР различной этиологии формировалась на основании заключения ПМПК г. Костромы. Контрольную группу исследования составили 22 ребенка с типичным развитием из общеобразовательных групп от 5 лет 5 месяцев до 7 лет 4 месяцев. Из них 11 мальчиков и 11 девочек. Средний возраст – 6 лет 7 месяцев.

Для оценки адаптационных возможностей детей (эмоционально-личностных и социальных качеств личности) нами использовалась методика «Шкала рейтинга Стреляу» [7]. С помощью методики «Карта оценки детских защитных механизмов», разработанной на основе методики К. Перри и Р. Плутчика (модификация Е. В. Чумаковой, 1999), изучены особенности выраженности механизмов психологической защиты детей. Для оценки структуры защитного поведения детей дошкольного возраста использовалась методика «Послушай историю» в модификации И. С. Кабанова.

Математическая обработка полученных данных осуществлялась с использованием статистического пакета Statistics 17,0. При обработке данных применялась первичная описательная статистика с использованием подсчета среднего арифметического (M) и вычисления стандартного отклонения, оценки значимости различий между группами по U -критерию Манна – Уитни.

Результаты и их обсуждение

В процессе изучения механизмов психологической защиты детей дошкольного возраста были выявлены значимые различия. Так, между детьми с ЗПР и типичным развитием были установлены различия в использовании детьми с ЗПР механизмов защиты «регрессия» ($U = 79$; $p = 0,001$) и «замещение» ($U = 120,5$; $p = 0,031$). Механизм «регрессия» рассматривается исследователями как возврат личности к ранее используемым формам мышления и чувствам. Возможно, использование данного механизма детьми с ЗПР можно связать с присущими им психологическими особенностями: недоразвитие вербального и невербального интеллекта, эмоционально-волевой сферы, социальный инфантилизм. Так, при проведении исследования дети с ЗПР демонстрировали ревнивое отношение к сверстникам, желание быть в центре внимания, что указывает на проявление механизма «замещение». Такая особенность выраженности механизма у детей с ЗПР может объясняться недоразвитием эмоционально-волевой сферы, трудностью социальных контактов со взрослыми и сверстниками.

Детями с типичным развитием чаще используются механизмы «компенсация» ($U = 121$; $p < 0,03$) и «интеллектуализация» ($U = 84$; $p < 0,002$).

Компенсация представляет собой бессознательную попытку заменить фрустрирующую информацию на приемлемую. Меньшая выраженность у детей с ЗПР данного механизма оправдывается недостаточной продуктивностью психических процессов детей данной группы. Механизм «интеллектуализация» имеет более позднее формирование в онтогенезе и непосредственно связан с развитием словесно-логического мышления.

Также для исследования механизмов психологической защиты нами была использована методика И. С. Кабанова «Послушай историю». Нами рассматривались предпочтения в выборе картинок дошкольниками. Они выбирали 3 картинки, которые нравятся, и 3 картинки, которые не нравятся.

Для начала рассмотрим полученные результаты по картинкам, которые дети выбирали как понравившиеся им. В результате сравнения встречаемости защитных механизмов личности в поведении детей с ЗПР и типичным развитием отметим, что доминирующими механизмами защиты у дошкольников с ЗПР выступает «замещение» ($U = 165$; $p < 0,04$), у дошкольников с типичным развитием – «сублимация» ($U = 162$; $p < 0,06$). Благодаря замещению происходит бессознательная замена в психотравмирующих ситуациях, а за счет такого переноса происходит разрядка напряжения, созданного неудовлетворенной потребностью. Как и другие зрелые защиты, «сублимация» способствует созданию потенциала для дальнейшего благоприятного развития и адаптации.

Перейдем к результатам, полученным по картинкам, которые дети выбирали как больше всего не понравившиеся им. Наиболее неприемлемыми для использования детьми с типичным развитием, по сравнению с детьми с ЗПР, являются механизмы «замещение» ($U = 126$; $p < 0,02$) и «регрессия» ($U = 142$; $p < 0,07$). В целом, результаты данной методики подтверждают результаты, полученные по методике «Карта оценки детских защитных механизмов».

Далее нами были установлены корреляционные связи между механизмами психологических защит и адаптационными возможностями у дошкольников разных групп.

Таблица 1

Корреляционные связи между механизмами психологических защит и адаптационными возможностями у дошкольников с ЗПР

Механизмы психологической защиты / Показатели адаптационных возможностей	Проекция	Интеллектуализация	Формирование реакции
Реакция на неудачи	0,6 ($p = 0,008$)		
Поведение в присутствии взрослых малознакомых людей			-0,62 ($p = 0,006$)
Отношение к выполнению важного задания	0,26 ($p = 0,001$)	0,62 ($p = 0,006$)	
Отношение к заданию, требующему усилий			-0,49 ($p = 0,037$)
Выполнение независимых ответственных заданий			-0,35 ($p = 0,035$)

В группе дошкольников с ЗПР была выявлена связь между механизмом защиты «проекция» и способностью реагировать на неудачи, отношением к выполнению важного задания. Так, в случае неудачи и при выполнении важного задания дети демонстрируют готовность перенести ответственность с себя за свои неудачи на других. А механизм логической переработки информа-

ции оказывается задействован при решении важного задания. Были выявлены отрицательные корреляционные связи между механизмом «формирование реакции» и показателями адаптации «поведение в присутствии взрослых малознакомых людей», «отношение к заданию, требующему усилий» и «выполнение независимых ответственных функций».

Таблица 2

Корреляционные связи между механизмами психологических защит и адаптационными возможностями у дошкольников с типичным развитием

Механизмы психологической защиты / Показатели адаптационных возможностей	Замещение	Интеллектуализация	Формирование реакции
Способность концентрировать внимание	-0,38 ($p = 0,01$)		
Реакция на неудачи		0,59 ($p = 0,004$)	
Отношение к заданию, требующему усилий			-0,44 ($p = 0,04$)

В группе дошкольников с типичным развитием была выявлена отрицательная связь между механизмом защиты «замещение» и способностью к концентрации внимания, механизмом «формирование реакции» и отношением к заданию, требующему усилий.

Выявлено, что механизм «интеллектуализация» помогает детям с типичным развитием реагировать на возникающие неудачи.

Выводы

Таким образом, анализ особенностей механизмов адаптации (механизмов психологической

защиты), а также их связь с особенностями адаптационных возможностей показал следующее.

У дошкольников с ЗПР достаточно ограничен выбор механизмов защиты, доминирующими механизмами являются механизмы «замещение» и «регрессия». Так, в группе детей с типичным развитием наиболее выражены зрелые механизмы защиты. Это означает, что детям с типичным развитием свойственно более частое использование интеллектуальных ресурсов в целях устранения эмоциональных переживаний и чувств, по сравнению с детьми с ЗПР.

У детей с типичным развитием наблюдаются более разнообразные связи механизмов психологических защит с адаптационными возможностями, по сравнению с детьми с нарушением развития, что демонстрирует у этих детей более высокий уровень осознаваемости выбора способов преодоления трудностей. Дети с ЗПР имеют ограниченные адаптационные возможности, что не позволяет им продуктивно справляться с напряженными ситуациями.

Итак, механизмы психологической защиты могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на адаптационные возможности и эмоциональное состояние детей.

Библиографический список

1. Кружкова, О. В., Шахматова, О. Н. Психологические защиты личности [Текст] : учебное пособие / О. В. Кружкова, О. Н. Шахматова. – Екатеринбург : Росгоспрофпедуниверситет, 2006. – 153 с.

2. Куфтяк, Е. В. Психологическое здоровье и защитные механизмы (психологические защиты и совладание) в детском возрасте [Электронный ресурс] / Е. В. Куфтяк // Психологические исследования. – 2016. – Т. 9. – № 49. – С. 4. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 03.05.2018).

3. Куфтяк, Е. В., Самохвалова, А. Г. Особенности адаптивного поведения детей в ситуации школьных и коммуникативных трудностей [Электронный ресурс] / Е. В. Куфтяк, А. Г. Самохвалова // Клиническая и специальная психология. – 2015. – Том 4. – № 4. – URL: <http://psyjournals.ru> (дата обращения 20.04.2018).

4. Ларионова, С. А. Концептуальная модель социально-психологической адаптации личности [Текст] / С. А. Ларионова // Ежегодник Российского психологического общества : материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. – 25-28 июня 2003 г. : в 8 т. – СПб., 2003. – Т. 5. – С. 39-42.

5. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях [Текст] / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16-24.

6. Сергиенко, Е. А. Контроль поведения и защитные механизмы [Текст] / Е. А. Сергиенко // Психология совладающего поведения : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 23-25 сент. 2010 г. : в 2 т. / отв. ред. Т. Л. Крюкова, М. В. Сапорова, С. А. Хазова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – Т. 1. – С. 65-67.

7. Стреляу, Я. Роль темперамента в психическом развитии [Текст] / Я. Стреляу ; пер. с польск. – М. : Прогресс, 1982. – С. 157-160.

8. Cramer P. Coping and defense mechanisms: What's the difference? // Journal of Personality. – 1998. – Vol. 66 (6). – P. 919-924.

Reference List

1. Kruzhkova, O. V., Shahmatova, O. N. Psihologicheskie zashhity lichnosti = Psychological protection of the personality [Tekst] : uchebnoe posobie / O. V. Kruzhkova, O. N. Shahmatova. – Ekaterinburg : Rosgosprofpeduniversitet, 2006. – 153 s.

2. Kuftjak, E. V. Psihologicheskoe zdorov'e i zashhitnye mehanizmy (psihologicheskie zashhity i sovladanie) v detskom vozraste = Psychological health and protective mechanisms (psychological protection and mastering) at children's age [Jelektronnyj resurs] / E. V. Kuftjak // Psihologicheskie issledovanija. – 2016. – Т. 9. – № 49. – С. 4. – URL: <http://psystudy.ru> (data obrashhenija: 03.05.2018).

3. Kuftjak, E. V., Samohvalova, A. G. Osobennosti adaptivnogo povedenija detej v situacii shkol'nyh i kommunikativnyh trudnostej = Features of children's adaptive behavior in a situation of school and communicative difficulties [Jelektronnyj resurs] / E. V. Kuftjak, A. G. Samohvalova // Klinicheskaja i special'naja psihologija. – 2015. – Том 4. – № 4. – URL: <http://psyjournals.ru> (data obrashhenija 20.04.2018).

4. Larionova, S. A. Konceptual'naja model' social'no-psihologicheskoi adaptacii lichnosti = Conceptual model of social and psychological adaptation of the personality [Tekst] / S. A. Larionova // Ezhegodnik Rossijskogo psihologicheskogo obshhestva : materialy 3-go Vserossijskogo s#ezda psihologov. – 25-28 ijunja 2003 g. : v 8 t = Year-book of the Russian psychological society: materials of the 3rd All-Russian congress of psychologists. – June 25-28, 2003: in 8 v. – SPb., 2003. – Т. 5. – С. 39-42.

5. Maklakov, A. G. Lichnostnyj adaptacionnyj potencial: ego mobilizacija i prognozirovanie v jekstremal'nyh uslovijah = Personal adaptation potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions [Tekst] / A. G. Maklakov // Psihologicheskij zhurnal. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16-24.

6. Sergienko, E. A. Kontrol' povedenija i zashhitnye mehanizmy = Control of behavior and protective mechanisms [Tekst] / E. A. Sergienko // Psihologija sovladajushhego povedenija : materialy = II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Kostroma, 23-25 sent. 2010 g. : v 2 t. Psychology of coping behavior: materials of the II International scientific and practical conference, Kostroma, September 23-25, 2010: in 2 v./ отв. red. T. L. Krjukova, M. V. Saporovskaja, S. A. Hazova. – Kostroma : KGU im. N. A. Nekrasova, 2010. – Т. 1. – С. 65-67.

7. Streljau, Ja. Rol' temperamenta v psihicheskom razvitii = The role of temperament in mental development [Tekst] / Ja. Streljau ; per. s pol'sk. – M. : Progress, 1982. – С. 157-160.

8. Cramer P. Coping and defense mechanisms: What's the difference? // Journal of Personality. – 1998. – Vol. 66 (6). – P. 919-924.